Vestnik RUDN. International Relations 2017 Vol. 17 No. 4 655—668
Вестник РУДН. Серия: МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ http://journals.rudn.ru/international-relations

DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-4-655-668

«ДЖАБХАТ АН-НУСРА»[1] — ТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ И УЧАСТНИК СИРИЙСКОГО КОНФЛИКТА

А.В. Крылов

Московский государственный институт международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Россия

В статье показана история и эволюция террористической джихадистской организации «Джабхат ан-нусра» («Фронт помощи», встречается также «Фронт поддержки»). Автор раскрывает идеологические установки организации, ее основные цели, используемые для их достижения методы. «Джабхат ан-нусра» создавалась как филиал «Аль-Каиды» в Сирии. Впоследствии организация дважды меняла свое название на «Джабхат фатх аш-Шам» («Фронт завоевания Леванта») 29 июля 2016 г. и «Хайат тахрир аш-Шам» («Организация освобождения Леванта») 28 января 2017 г. Частые изменения вывески были вызваны, прежде всего, тем, что организация была признана террористической во многих странах мира, в том числе в России.

«Джабхат ан-нусра» ставит перед собой две основные цели: первая — свержение легитимного сирийского правительства президента Башара Асада; вторая — создание на территории Сирии суннитского мусульманского государства, управляемого в соответствии с законами шариата. В статье показано, что сейчас «Джабхат ан-нусра» является наиболее влиятельной военной и политической силой среди всех политических организаций и военных формирований сирийской оппозиции. Группировка активно старается стать более респектабельным движением и настойчиво стремится избавиться от ярлыка террористической организации. В статье отражена официальная позиция Российской Федерации в отношении «Джабхат ан-нусры».

Ключевые слова: Сирия, сирийский конфликт, сирийская оппозиция, исламизм, исламский радикализм, салафизм, джихадизм, терроризм

«ДЖАБХАТ АН-НУСРА» КАК ПОРОЖДЕНИЕ «АЛЬ-КАИДЫ»

«Джабхат ан-нусра ли-ахли аш-Шам» («Фронт помощи народу Леванта»[2], далее ДН) — салафитская террористическая организация джихадистского толка, представляющая «Аль-Каиду» в Сирии и Ливане. Основную роль в создании организации сыграл нынешний лидер «Аль-Каиды» Айман аз-Завахири. Филиал «Аль-Каиды» в Сирии был сформирован в 2011 г.; 26 января 2012 г. «Джабхат

[1] 29 декабря 2014 г. по иску Генеральной прокуратуры Верховный суд России признал организации «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) и «Джабхат ан-нусра» террористическими международными организациями и запретил их деятельность в России.

[2] Левант, или Великая Сирия («Биляд аш-Шам») — термин, обозначающий регион в восточной части Средиземноморья. После краха Османской империи арабские националисты в рамках панарабской концепции предлагали план создания арабского национального государства на территории, где сейчас расположены Сирия, Ливан, Израиль, Иордания и территории, находящиеся под контролем Палестинской национальной администрации (Западный берег р. Иордан и Сектор Газа). Соглашение Сайкс — Пико (1916), в соответствии с которым Великобритания и Франция поделили между собой арабские провинции Османской империи, положило конец планам создания Великой Сирии в XX в.

ан-нусра» официально объявила о своих намерениях вступить в войну в Сирии против правительства Б. Асада [Harkous 2017: 6; Green 2013]. С этого времени ДН, имеющая свои боевые подразделения почти во всех провинциях Сирии, занимает ведущее место среди сирийских организаций джихадистско-салафитского направления.

Возглавляет «Джабхат ан-нусру» Абу Мухаммад аль-Джулани (настоящее имя Ахмад Хусейн аш-Шараа), выходец из семьи беженцев с оккупированных Израилем сирийских Голанских высот. В 2003 г. перебрался в Ирак, где вступил в ряды «Аль-Каиды». С 2006 г. по 2008 г. находился вместе с лидером запрещенной в России группировки «Исламское государство» («Исламское государство Ирака и Леванта», ИГ, ИГИЛ) Абу Бакром аль-Багдади в американском лагере военнопленных «Кэмп Бука» [Вавилов, Зинин и др. 2016: 13]. После освобождения был полевым командиром отрядов «Аль-Каиды», действовавших в районе иракского города Мосула. В январе 2012 г. был провозглашен «главным эмиром „Джабхат ан-нусры“». Позиции ДН особенно сильны в сирийских северо-западных провинциях Сирии Идлиб и Алеппо (см. карту). Здесь дислоцируются основные силы ДН, насчитывающие около 7 тыс. боевиков[3].

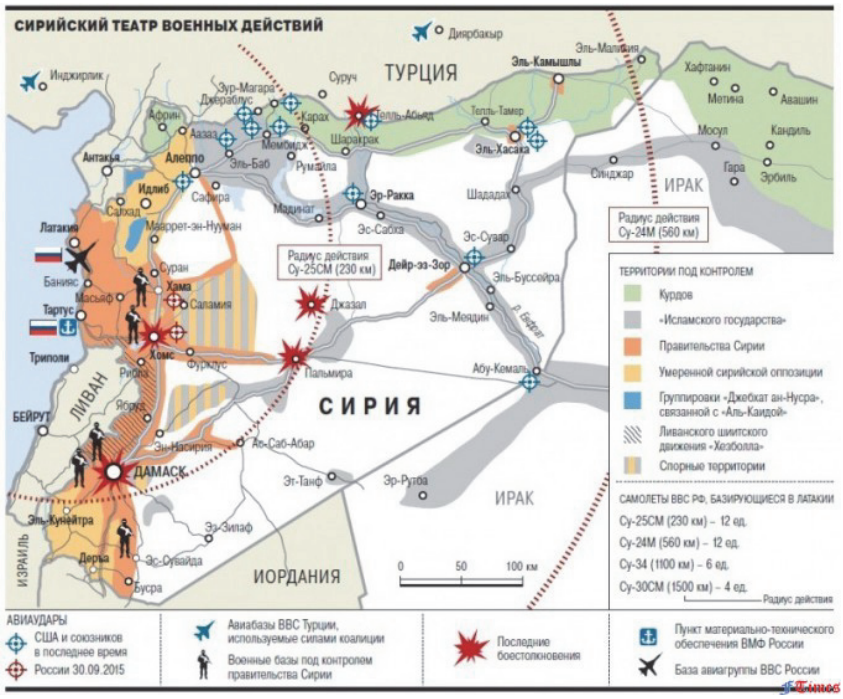

Рис. 1. Сирийский театр военных действий /
Fig. 1. Syrian Theater of Military Action

Источник/Source: Коммерсант[4]

[3] The Al-Nusra Front (Jabhat al-Nusra) is an Al-Qaeda Salafist-jihadi network, prominent in the rebel organizations in Syria. Ramat Hasharon: The Meir Amit Intelligence and Terrorism Information Center, September 23, 2013. P. 1.

[4] Сирийский театр военных действий. Коммерсант. Режим доступа: http://im1.kommersant.ru/ISSUES.PHOTO/DAILY/2015/180/_2015d180-01-01.jpg (дата обращения: 13.10.2017).

Всего под знаменем «Джабхат ан-нусры» помимо сирийцев воюет около 10 тыс. человек [Nusra Front 2016: 2]. Боевики рассредоточены, в основном, в следующих сирийских провинциях: в северной части Алеппо и в Дейр эз-Зоре — около 4 тыс. человек; в Идлибе — от 2,5 до 3 тыс. человек; в провинции Дамаск — не более одной тысячи боевиков; в Хомсе, Дераа и Латакии — около тысячи человек. Ячейки организации есть во всех провинциях Сирии.

Многие боевики ДН (около 2,5—3 тыс.) — добровольцы из Ливии, Туниса, Саудовской Аравии и Египта, около 500 — наемники из Чечни, Таджикистана, Туркмении; также в рядах группировки воюют несколько граждан США и стран Западной Европы. Весной 2015 г. на верность «Джабхат ан-нусре» присягнул батальон «Джейш аль-мухаджирин уаль-ансар» («Армия мухаджиров и первых сподвижников Пророка») Сейфуллы аш-Шишаи, состоящий из выходцев с Северного Кавказа, и узбекский батальон «Имам бухари». В состав ДН входят также несколько мелких сирийских джихадистских группировок, насчитывающих несколько сот религиозных фанатиков. Среди них: «Бригада Мунтаззара Биллаха», «Кятибат ат-таухид уаль-джихад» («Батальон единобожия и джихада»), «Джейш Мухаммад» («Армия Мухаммада»), «Джунуд аль-Акса» («Солдаты аль-Аксы») и др. Несмотря на то что «Джабхат ан-нусра» удерживает, казалось бы, небольшую территорию, есть основания полагать, что сейчас именно эта террористическая организация представляет собой даже бóльшую угрозу для Сирии, чем ИГИЛ. «Джабхат ан-нусре» удалось создать обширную сеть партнерств из локальных группировок, которые стали лояльными или полностью зависимыми от нее[5].

29 июля 2016 г. «Джабхат ан-нусра» официально объявила об отходе от «Аль-Каиды» и изменении названия организации на «Джабхат фатх аш-Шам» («Фронт завоевания Леванта»). При этом в официальном заявлении, сделанном от имени нового образования, говорилось, что «организация не отмежевывается от идеологии „Аль-Каиды“» и «будет по-прежнему соблюдать законы шариата на подконтрольной территории и вести непримиримую борьбу с врагами и неверными»[6]. Айман аз-Завахири, со своей стороны, приветствовал оформление «Джабхат фатх аш-Шам» и заявил в этой связи, что «ваше единство и объединение является более важным для нас, чем любые организационные изменения», подтвердив тем самым, что переименование — это лишь тактический ход[7].

В России, США и ряде стран мира, включая Францию, Великобританию, Турцию, Саудовскую Аравию, ОАЭ, Иран и др., «Джабхат ан-нусра» признана террористической организацией. После изменения названия Россия и США официально подтвердили, что будут по-прежнему относиться к новообразованию как к террористической организации. На совместной пресс-конференции с Государ-

[5] *Triebert C., Komar R.* Jabhat Fateh al-Sham's income and resources. Hate Speech International investigating extremism, August 15, 2016.

[6] *Yoscelyn T.* Al Nusrah Front leader refuses to break with al Qaeda. The Foundation for Defense of Democracies (FDD): Long War Journal. December 15, 2015.

[7] *Barrington L., Al-Khalidi S.* Al Qaeda tells Syrian branch Nusra Front it can drop links. Reuters. July 28, 2016.

ственным секретарем США Дж. Керри по итогам переговоров в Женеве 26 августа 2016 г. министр иностранных дел России С.В. Лавров заявил по этому поводу следующее: «„Джабхат ан-нусра“ мимикрирует, меняет названия, придумывает какие-то новые „зонтики“, под которые они собирают различные группы, формально не входящие в „Джабхат ан-нусру“, это требует очень пристального внимания и глубокого анализа, но это нужно делать быстро... Относительно того, чем занимаются те или иные ВВС, то мы ведем речь не о том, чтобы кто-то прекратил летать, а о том, чтобы авиация, работающая в сирийском небе, эффективно боролась и с ИГИЛ, и с „Джабхат ан-нусрой“. Об этом мы также говорили, прежде всего, в Москве. Мы достигли конкретных пониманий. Эти понимания будут реализованы после того, как будут согласованы остающиеся у нас технические детали»[8].

После официального выхода ДН из «Аль-Каиды» широкое распространение получило мнение, что эти организации сейчас являются конкурентами, а не союзниками. На деле «Аль-Каида» всегда воспринималась в Сирии как иностранная организация с идеологией «всемирного джихада», никогда не имевшая широкой народной поддержки в стране. Возникновение собственно сирийской джихадистской организации, возглавляемой выходцем с оккупированных Голан, было, несомненно, поддержано значительной частью суннитского населения Сирии. Используя недовольство основной массы сирийских суннитов правящим руководством, «Джабхат ан-нусра» быстро получила довольно широкую социальную поддержку, особенно среди малообеспеченных представителей суннитской общины. На территориях, контролируемых как ДН, так и ИГИЛ, всегда реализовывались популистские мероприятия, которые импонировали миллионам суннитов. Здесь постоянно организуются пункты бесплатной раздачи медикаментов и питания, сладостей и игрушек для детей, вводятся жесткие меры борьбы против преступности, расцветшей в период войны и хаоса, семьи погибших боевиков получают пособия и иные льготы и т.п.

ИДЕОЛОГИЯ И ЦЕЛИ «ДЖАБХАТ АН-НУСРЫ»

По своей идеологии «Джабхат ан-нусра» мало чем отличается от «Исламского государства». Иначе и не может быть, поскольку обе организации имеют общие корни и, по сути, являются франшизами «Аль-Каиды». Основные задачи для ДН были сформулированы лично А. аз-Завахири, и А.М. аль-Джулани до сих пор остается верным исполнителем заветов своего наставника, суть которых сводится к следующему:

— глубокая интеграция движения в сирийскую революцию и сирийский народ;

— координация действий и тесное сотрудничество со всеми сирийскими исламистскими объединениями;

[8] Foreign Minister Sergey Lavrov's remarks and answers to media questions at a news conference following talks with US Secretary of State John Kerry, Geneva. MFA of the Russian Federation. August 26, 2016. Available at: http://www.mid.ru/en/web/guest/foreign_policy/international_safety/conflicts//asset_publisher/xIEMTQ3OvzcA/content/id/2410768 (accessed: 13.10.2017).

— создание в масштабах всей Сирии системы шариатских судов;

— использование стратегических областей страны для создания устойчивой энергетической базы для «Аль-Каиды»;

— прекращение деятельности, связанной с проведением атак на страны Запада[9].

ДН проявляет враждебность по отношению к Западу и Израилю, отрицает западные ценности, не приемлет любое иностранное вмешательство в гражданскую войну в Сирии, однако не участвует, в отличие от ИГИЛ, в организации диверсий в западных странах. ДН проявляет ненависть по отношению к этноконфессиональным меньшинствам, главным образом алавитам, друзам, курдам-йезидам и христианам, которых эта группировка рассматривает как неверных. «Джабхат ан-нусра» планирует после завершения «революции» в Сирии развернуть военные действия против Израиля. Основным средством борьбы считает джихад, с помощью которого эта организация стремится свергнуть режим Б. Асада и достичь главной цели движения — создать исламский эмират на территории Леванта, управляемый в соответствии с нормами шариата [Крылов 2016: 30]. Но только на этой территории, а не в границах халифата от Испании до Индии эпохи арабского золотого века, о возрождении которого грезят идейные вдохновители Исламского государства. При этом задача-максимум, по мнению идеологов обеих организаций, сводится к полному искоренению кяфиров (неверных) в мусульманской среде, к которым, по представлениям джихадистов, относятся все немусульмане [Крылов, Федорченко 2015]. Несмотря на схожесть целей, обе организации рассматривают друг друга в качестве конкурентов в борьбе за влияние на сирийской территории. Примечательно, что среди всех организаций и оппозиционных групп наибольшей общественной поддержкой пользуются именно джихадистские фракции: «Джабхат ан-нусра» и «Исламское государство» завоевали расположение, соответственно, 35 и 21% сирийского населения[10]. Некоторые аналитики даже сравнивают ДН с национально-религиозным образованием, а не с одним из структурных элементов международного терроризма [Steinberg 2016: 5].

В отличие от многочисленных групп сирийской оппозиции, которые за годы конфликта растеряли или вовсе не имели широкой поддержки, ДН стремительно набирает популярность именно среди сирийцев. Идеология и цели ДН в большей степени приемлемы для обнищавшей части местного населения, которая разочаровалась и в правящем режиме, и в прозападных оппозиционерах, которые предпочитают «вести войну» против Б. Асада и его окружения посредством нескончаемых дискуссий в пятизвездочных отелях за рубежом. Именно поэтому лидеры ДН не идут на контакт с представителями зарубежных государств в Сирии и принципиально отказываются от участия в любых переговорах по урегулированию конфликта при международном посредничестве.

[9] *Lister C.* An Internal Struggle: Al Qaeda's Syrian Affiliate Is Grappling with Its Identity // The World Post. August 27, 2015.

[10] *Cowans S.* Suppose a respectable opinion poll found that Bashar al-Assad has more support than the Western-backed opposition. Would that not be major news? The survey, conducted by ORB International. December 11, 2015.

Политизация ислама в форме исламистского радикализма — результат достаточно известных причин. События «арабской весны» вновь показали, что в регионе нет надлежащей системы безопасности. Массовые протесты и новые гражданские войны только усугубили гуманитарную ситуацию и обострили уже существовавшие традиционные проблемы (социальные и межконфессиональные конфликты, истощающиеся ресурсы, сдерживающая экономический рост неконтролируемая рождаемость, высокий уровень обнищания населения и безработицы, дефицит воды и продуктов питания). Маргинализация мусульманского населения в большинстве стран, в том числе и в Сирии, сопровождалась ростом недовольства погрязшими в коррупции властями и госчиновниками, что, безусловно, способствовало распространению идей радикального исламизма, особенно среди молодежи [Крылов 2013: 46].

Расширению социальной базы сторонников ДН способствовали также два объективных обстоятельства. Первое — продолжительная засуха в сельскохозяйственных провинциях Сирии в 2007—2010 гг., приведшая к разорению около полутора миллионов земледельцев [Крылов, Федорченко 2017: 33]. В этот же период государство, испытывавшее финансовые трудности из-за международных санкций, сократило субсидии производителям в аграрном секторе и в 3 раза увеличило цены на топливо, что превратило производство сельхозпродукции в крайне затратный бизнес. Протест оказавшихся без заработка миллионов феллахов (крестьян) стал одной из причин, приведших к началу затяжного сирийского конфликта.

Засуха и многолетняя продолжающаяся война способствовали размыванию такого важного института сирийского общества, как племенная организация. При этом нужно учитывать, что трайбализм как форма социальной организации, образа жизни и племенной замкнутости в Сирии особенно распространена у суннитов, курдов и друзов. С одной стороны, кризис клановой системы родственных связей привел к тому, что миллионы сирийцев, прежде всего молодых, в поисках лучших условий жизни стали покидать районы традиционного проживания: некоторые из них пополнили ряды вооруженных формирований, другие навсегда уехали из Сирии в надежде на лучшую жизнь в других странах. С другой стороны, шейхи суннитских племен, особенно тех, которые располагаются в северо-восточных провинциях страны, стали вступать в альянсы с салафитскими вооруженными группировками для защиты своих владений. В провинциях Дейр эз-Зор, Алеппо, Идлиб, Хасеке и некоторых других вожди суннитских племен предпочитают сотрудничать с «Джабхат ан-нусрой», усиливая тем самым влияние именно этой вооруженной организации.

Под началом Абу Мухаммада аль-Джулани была создана самая эффективная из всех оппозиционных военизированных структур, копирующая во многом опыт войск специального назначения ведущих стран мира. ДН искусно владеет тактикой ведения боя, которую принято называть «войной пчелиного роя»: небольшие подразделения, разбитые на мелкие отряды, оперативно концентрируют силы в районе выполнения боевой задачи, а после завершения операции тотчас же рассредоточиваются в разных направлениях. Все необходимые боевые ресурсы также

доставляются в район проведения операции не с одного склада, а из разных мест небольшими партиями. По этой причине удары с воздуха по «Джабхат ан-нусре» малоэффективны, поскольку организация не имеет своих постоянных баз.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ МЕЖДУ «ДЖАБХАТ АН-НУСРОЙ» И ИГИЛ

Во время отдельных наступлений или в ходе обороны некоторых городов или районов ДН вступала во временные объединения с другими оппозиционными вооруженными отрядами. Так, в боевых действиях за Алеппо был образован так называемый Фронт Алеппо с отдельными подразделениями «Сирийской свободной армии» (ССА). В марте 2015 г. в боях за Идлиб была создана коалиция с исламистскими боевыми фракциями «Ахрар аш-Шам» и «Ансар аш-Шам», получившая название «Джейш аль-фатх» («Армия завоевания»). В районе лагеря Ярмук и в Каламуне на ливанской границе «Джабхат ан-нусра» кооперировалась с джихадистами из ИГИЛ. Вместе с тем лидеры ДН отказались присягнуть на верность Абу Бакру аль-Багдади, который 29 июля 2014 г. провозгласил себя халифом на контролируемой боевиками ИГИЛ территории Ирака и Сирии, и проигнорировали призыв своего духовного наставника А. аз-Завахири объединиться с Исламским государством.

Внутренние разногласия между ДН и ИГИЛ возникли еще в апреле 2013 г. Лидер так называемого Исламского государства Абу Бакр аль-Багдади выступил с обращением, в котором заявил, что «Джабхат ан-нусра» создавалась для поддержки ИГИЛ и выполнения совместно с ним общих задач. В этой связи он призвал аль-Джулани влиться в состав ИГИЛ и признать главенствующую роль аль-Багдади [Szybala 2013: 1]. В ответном заявлении аль-Джулани отверг предложение о присоединении к ИГИЛ и подтвердил, что он присягал на верность только «Аль-Каиде»[11]. В назревавший конфликт вмешался аз-Завахири, который адресовал аль-Багдади и аль-Джулани письма с сообщением о том, что он вынес решение отказаться от идеи слияния двух организаций и направить в Сирию специального эмиссара для урегулирования разногласий[12]. Однако все усилия по прекращению конфронтации были тщетны.

В ноябре 2013 г. аз-Завахири приказал расформировать ИГИЛ, указав при этом, что филиалом «Аль-Каиды» в Сирии является только «Джабхат ан-нусра»[13]. Главарь ИГИЛ аль-Багдади отказался подчиниться и развернул кампанию арестов и убийств полевых командиров и активистов ДН, что в итоге спровоцировало серьезные боевые столкновения в провинции Дейр эз-Зор, в результате которых обе стороны потеряли сотни боевиков.

Ощутимые удары российских ВКС и сирийских правительственных войск по позициям ИГИЛ и ДН вынудили обе группировки отвлечься от внутренних

[11] *Newsdeck N.* Al-Nusra Commits to al-Qaida, Deny Iraq Branch 'Merger'. Agence France Presse. 10 April 2013.

[12] *Karouny M.* Insight: Syria's Nusra Front eclipsed by Iraq-based al Qaeda. Reuters. May 17, 2013.

[13] *Green R.* Al-Qaeda Upgrades Its Presence In Syria. Washington: The Middle East Media Research Institute (MEMRI), 25 November 2013.

разборок. Однако одно из последних заявлений аль-Джулани убедительно свидетельствует о глубине конфликта между близкими по целям и идеологическим установкам структурами: «Между нами ни сейчас, ни в будущем не может быть никакого мира... Мы надеемся, что они [боевики ИГИЛ. — *Прим. авт.*] покаются перед Всевышним, а если нет, то война между нами будет продолжаться»[14].

ТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ «ДЖАБХАТ АН-НУСРЫ»

ДН широко практикует всевозможные виды терактов: взрывы начиненных взрывчаткой автомобилей, осуществляемые как террористами-смертниками, так и при помощи дистанционного управления; подрывы смертников в местах базирования правительственных войск и сил безопасности; установка фугасов на обочинах оживленных дорог, захват заложников и т.п. «Джабхат ан-нусра» обвиняется в многочисленных военных преступлениях, в том числе расправах над пленными солдатами правительственной армии и мирным населением, этнических чистках в районах проживания алавитов, курдов-йезидов и друзов. Из всех задокументированных преступлений, совершенных боевиками ДН, самые массовые — убийство 190 человек в алавитских деревнях в провинции Хомс; расправа в середине июня 2015 г. над жителями друзской деревни Кальб Луза, когда было убито около 40 человек. В середине сентября 2015 г. боевики ДН казнили 56 пленных военнослужащих сирийской армии, захваченных ими при взятии аэродрома Абу ад-Духур в провинции Идлиб. ДН несет ответственность за организацию 57 терактов с использованием смертников.

В конце августа 2014 г. на границе с Израилем боевиками «Джабхат ан-нусры» были захвачены в плен 45 миротворцев из контингента сил ООН по наблюдению за разъединением на Голанских высотах (UNDOF), которых ДН намеревалась судить по законам шариата. Однако вскоре все заложники были освобождены после переговоров с представителями Катара, возможно, за выкуп в размере 20 млн долл. США[15]. В октябре 2013 г. за освобождение захваченных в плен шиитских паломников, следовавших в Мекку, «Джабхат ан-нусра» получила около 150 млн долл. США[16].

На северо-востоке Сирии ДН удалось захватить жизненно важные инфраструктуры государственного значения: нефтяные месторождения и нефте- и газопроводы, плотины, электростанции и зернохранилища. Плата, поступающая за пользование этими объектами, приносит солидный доход, который помогает этой организации выплачивать заработную плату боевикам и чиновникам, приобретать необходимые боеприпасы, оказывать социальную поддержку гражданскому населению. На подконтрольной территории «Джабхат ан-нусрой» создаются налоговые органы, которые занимаются фискальной деятельностью [Fanusie, Entz 2017: 8]. В частности, население облагается налогом на прибыль, подоходным

[14] Nusra leader: No end to conflict with ISIL in Syria. AL Jazeera. June 4, 2015.

[15] *Kais R.* Qatar paid ransom for release of Fijian peacekeepers // Y-net- News. 09.13.2014.

[16] Jabhat Fatah al-Sham (Formerly Jabhat al-Nusra). Mapping Militant Organizations. Stanford University, US. August 25, 2016.

налогом, а также специфическими, например, налогом за пользование питьевой и технической водой или налогом за пользование электроэнергией[17]. Взимается также плата за сдачу в аренду недвижимого имущества, оставленного его собственниками во время боевых действий. Большие дивиденды ДН получает за выдачу разрешений на провоз товаров или проход повстанческих бригад из других антиправительственных формирований через контролируемые ею КПП. Чаще всего именно таким образом в распоряжение «Джабхат ан-нусры» попадает современная военная техника. Известно, что так в руки террористов попали противотанковые ракетные комплексы TOW американского производства, которые были переданы в качестве платы за трансфер боевиками ССА [Cafarella 2014: 31]. По данным арабских источников, 40% денежных средств, которые получает ДН, поступают из Саудовской Аравии и Катара[18].

Структура управления в округах и населенных пунктах, захваченных боевиками ДН, во многом напоминает ту, что была создана Исламским государством. Высший орган «Джабхат ан-нусры» — «Маджлис шура аль-муджахедин» («Совещательное собрание муджахедов»), состоящий из полевых командиров и исламских богословов и судей. Собрание назначает глав местной администрации (эмиров), а также ответственных за сбор налогов, приобретение вооружения и доставку его в места дислокации боевиков, вербовку новобранцев и разъяснительную работу с населением, представителей мусульманского духовенства, ответственных за соблюдение шариатских законов и устоев. Возглавляет Совещательное собрание А.М. аль-Джулани; его заместителем является ваххабитский богослов из Иордании Сами аль-Орейди. Главный идеолог — Абу Мухаммад аль-Макдиси, палестинский беженец из Наблуса, написал около 200 трактатов, которые, по сути, стали пособиями для джихадистов. Главный казначей — Абдулла Ибрагим аш-Шарик, уроженец Саудовской Аравии, один из наиболее известных террористов, объявленных в США в международный розыск.

ДН не имеет такой развитой пропагандистской машины, как ИГИЛ, и ограничивается распространением заявлений своих лидеров в прессе и других СМИ Катара, Саудовской Аравии и ОАЭ. До недавнего времени пресс-секретарем организации был Абу Фирас ас-Сури, ветеран войны в Афганистане, один из ближайших соратников Усамы бен Ладена (убит в апреле 2016 г. в результате авиаудара).

Накануне вступления в силу режима прекращения огня в Сирии, достигнутого при посредничестве России и США в феврале 2016 г., лидер «Джабхат ан-нусры» А.М. аль-Джулани заявил в интервью телеканалу сирийской оппозиции «Orient News», базирующемуся в Дубае, следующее: «Мы остаемся в „Аль-Каиде“ и никогда не изменим своим принципам». Он отверг участие «Джабхат ан-нусры» в каких-либо переговорах по урегулированию в Сирии под эгидой международных посредников и резко осудил те оппозиционные группы, которые стремятся присоединиться к мирному процессу. «От прекращения огня выиграет только Асад,

[17] *Triebert C., Komar R.* Jabhat Fateh al-Sham's income and resources. Hate Speech International investigating extremism. August 15, 2016.

[18] *Gareth P.* Gulf allies and "Army of Conquest". Al-Ahram Weekly. May 28, 2015.

а мы пойдем дорогой джихада... и навсегда покончим с режимом и его институтами», — заявил А.М. аль-Джулани и добавил, что «только „Джабхат ан-нусра“ способна противостоять ударам российской авиации, ...но Россия осознает, чем грозит ей полномасштабная интервенция в Сирии, и потому ставит перед собой лишь ограниченные цели»[19].

В совместном заявлении Российской Федерации и США о прекращении боевых действий в Сирии особо подчеркивалось: «В соответствии с резолюцией 2254 Совета Безопасности ООН и заявлениями Международной группы поддержки Сирии прекращение боевых действий не распространяется на ИГИЛ, „Джабхат ан-нусру“ или другие террористические организации, признанные в качестве таковых Советом Безопасности ООН»[20].

В конце 2016 — начале 2017 г. ВКС России и ВВС США нанесли ряд мощных ударов по позициям террористов в Сирии, в результате которых террористы, в том числе и руководящий состав ДН, понесли ощутимые потери. Были уничтожены десятки полевых командиров, включая таких известных ветеранов «Аль-Каиды», как Абу Фирас ас-Сури, Абу Омар ат-Туркистани, Муслим аль-Фахди, Абу Марьям аль-Кахтани, Абу аль-Баха аль-Асфари и др.

По мере того как ИГИЛ и прочие исламистские радикальные формирования отступают и деградируют, ДН активно принимает в свои ряды перебежчиков из других джихадистских групп. После поражения в Алеппо «Джабхат ан-нусра» развернула самую настоящую войну против тех группировок, чьи полевые командиры отказываются присоединиться и присягнуть на верность аль-Джулани. В конце января 2017 г. в СМИ появились сообщения, что к ДН примкнули 68 салафитских военизированных отрядов, бригад и группировок, входивших в основном в опекаемый монархиями Аравийского полуострова «Сирийский исламский фронт». Наиболее крупные среди них: «Ахрар аш-Шам», «Джабхат ансар ад-дин», «Джейш ас-Сунна», «Лиуа аль-хакк» и «Харакат Нур ад-Дин аз-Зенги»[21]. Значительно пополнив свои ряды, руководство «Джабхат ан-нусры» вновь поменяло вывеску организации, и теперь она называется «Хайат тахрир аш-Шам» («Организация освобождения Леванта») и насчитывает 31 тыс. боевиков[22]. После реорганизации штаб командования был пополнен новыми фигурами, и он состоит сейчас из 30 полевых командиров. Аль-Джулани сохранил за собой пост руководителя всех структурных подразделений «Джабхат ан-нусры». Начальником штаба командования был назначен Абу Джабер Хашим аш-Шейх, ранее возглавлявший повстанческую группировку «Ахрар аш-Шам».

---

[19] *Yoscelyn T.* Analysis: Al Nusrah Front rebrands itself as Jabhat Fath Al Sham. The Foundation for Defense of Democracies (FDD). Long War Journal. July 28, 2016.

[20] Joint Statement of the United States and the Russian Federation, as Co-Chairs of the ISSG, on Cessationof Hostilities in Syria. February 22, 2016. Available at: http://www.mid.ru/foreign_policy/news//asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2105704 (accessed: 12.08.2017).

[21] Нур ад-Дин аз-Зенги — основатель династии Зенгидов, наместник империи Сельджукидов в провинции Сирия; правил с 1146 по 1174 г.

[22] *Rida N.* Syria: Surfacing of ‘Hai’at Tahrir al-Sham’ Threatens Truce. Asharq Al-Awsat. January 30, 2017.

В ответ на попытки лидеров «Джабхат ан-нусры» снять с себя ярлык террористов министр иностранных дел России С.В. Лавров тотчас четко дал понять, что «мы исходим из того, что никакие режимы прекращения боевых действий не касаются ИГИЛ, „Джабхат ан-нусры“ как бы она ни называлась»[23]. Американский Центр по борьбе с терроризмом также подтвердил, что, несмотря на публичные заявления некоторых ведущих лидеров «Хайат тахрир аш-Шам» о том, что новая организация не имеет ничего общего с терроризмом и не запятнала себя военными преступлениями, это по-прежнему филиал «Аль-Каиды» и все та же самая «Джабхат ан-нусра» [At-Tamimi 2017: 16]. В совместном докладе, подготовленном группой экспертов Американского института изучения войны и Американского института предпринимательства, отмечалось, что «Аль-Каида» в Сирии, представленная «Джабхат ан-нусрой», будет представлять долгосрочную и еще большую угрозу, чем все джихадистские группировки, включая ИГИЛ [Kagan, Kagan et al. 2016: 33].

***

Таким образом, пока продолжается война в Сирии, среди всех противников правительства Б. Асада наибольшим влиянием и авторитетом будет пользоваться та военно-политическая структура, которая придерживается наступательной идеологии и практики воинствующего национализма, обещаний спокойной и сытой жизни в скором будущем для суннитов, что может гарантировать, на наш взгляд, только государство, основанное на салафитской трактовке ислама. До недавнего времени такими структурами были ИГИЛ и ДН. Однако, как показывает действительность, ИГИЛ в последнее время отступает и стремительно теряет завоеванные в Сирии позиции, тогда как «Джабхат ан-нусра» неуклонно расширяет зону своего контроля.

Как видно, «Джабхат ан-нусра» — чрезвычайно жизнеспособная и быстро восстанавливающаяся в критических условиях структура, пользующаяся большой поддержкой сирийских суннитов, особенно маргинальных групп этой части сирийского общества, численность которых постоянно растет в условиях продолжающейся войны и массовой вынужденной миграции. ДН постоянно мимикрирует, настойчиво пытаясь избавиться от своего первоначального названия, под которым фигурирует в списках террористических организаций многих стран мира. Очевидно, что лидеры ДН стремятся придать легитимность своему движению и принять участие в неизбежном процессе перераспределения власти в Сирии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Вавилов А.И., Зинин Ю.Н., Казанцев А.А., Крылов А.В., Орлов А.А. (рук.), *Федорченко А.В., Чечевишников А.Л., Ярлыкапов А.А.* «Исламское государство»: феномен, эволюция, перспективы: Аналитические доклады ИМИ. Выпуск 1 (45). М.: МГИМО-Университет, 2016.

[23] Remarks by Foreign Minister Sergey Lavrov at the ministerial session of the Russian-Arab Cooperation Forum, Abu Dhabi, February 1, 2017. Available at: http://www.mid.ru/en/press_service/minister_speeches//asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/2621092 (accessed: 12.08.2017).

Крылов А.В. Политический портрет сирийской оппозиции: Аналитические доклады ИМИ. Выпуск 2 (46). М.: МГИМО-Университет, 2016.

Крылов А.В. Роль религиозного фактора в «арабской весне» // Вестник МГИМО-Университета. 2013. № 4. С. 43—52.

Крылов А.В., Федорченко А.В. Среднесрочный прогноз развития ситуации в регионе Ближнего Востока и Северной Африки: Аналитические доклады ИМИ. Выпуск 1 (47) Апрель 2017. М.: МГИМО МИД России, 2017.

Крылов А.В., Федорченко А.В. Феномен «Исламского государства» // Вестник МГИМО-Университета. 2015. № 2. С. 211—220.

At-Tamimi A. The Formation of Hay'at Tahrir al-Sham and Wider Tensions in the Syrian Insurgency. New York: Combating Terrorism Center the United States Military Academy (USMA) in West Point, February, 2017.

Cafarella J. Jabhat AL-Nusra in Syria An Islamic Emirate Fjr Al-Qatda. Washington: Institute for the Study of War, 2014.

Fanusie Y.J., Entz A. Al-Qaeda's Branch in Syria: Financial Details. Washington: Center on Sanctions and Illicit Finance. 2017.

Green R. Al-Qaeda Upgrades Its Presence In Syria. Washington: The Middle East Media Research Institute (MEMRI), 25 November 2013.

Harkous H.S. The Islamic State's Tactics in Syria: Role of Social Media in Shifting a Peaceful Arab Spring into Terrorism. Fort Leavenworth, Kansas: U.S. Army Command and General Staff College, 2017.

Kagan F.W., Kagan K., Cafarella J., Gambhir H., Zimmerman K. U.S. Grand Strategy: Destroying ISIS and al Qaeda Report. Al Qaeda and ISIS: Existential Threats to the U.S. and Europe. Washington: The Institute for the Study of War (ISW), The American Enterprise Institute for Public Policy Research (AEI), 2016.

Nusra Front (Jabhat Fateh al-Sham). Brussels: The Counter Extremism Project (CEP), 2016.

Steinberg G. Ahrar al-Sham: The "Syrian Taliban". Berlin: German Institute for International and Security Affairs, 2016.

Szybala V. Al-Qaeda Shows its True Colors in Syria. Washington: Institute for the Study of War (ISW). August 1, 2013.

The Al-Nusra Front (Jabhat al-Nusra) is an Al-Qaeda Salafist-jihadi network, prominent in the rebel organizations in Syria. Ramat Hasharon: The Meir Amit Intelligence and Terrorism Information Center. September 23, 2013.

Дата поступления статьи: 15.03.2017

Для цитирования: *Крылов А.В.* «Джабхат ан-нусра» — террористическая организация и участник сирийского конфликта // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2017. Т. 17. № 4. С. 655—668. DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-4-655-668.

Сведения об авторе: *Крылов Александр Владимирович* — д-р ист. наук, ведущий научный сотрудник Центра ближневосточных исследований Института международных исследований МГИМО(У) МИД России, профессор кафедры востоковедения (e-mail: avkrylov2004@mail.ru).

DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-4-655-668

"JABHAT AL-NUSRA" — TERRORIST ORGANIZATION AND PARTICIPANT OF SYRIAN CONFLICT

A.V. Krylov

Moscow State Institute of International Relations (MGIMO-University),
Moscow, Russia

Abstract. The article focuses on the history and evolution of the jihadist terrorist organization "Jabhat al-Nusra" ("The Support Front for the People of the Levant"). It also reveals the ideological principals of the organization, its main goals and objectives and the methods used to achieve them. "Jabhat al-Nusra" was created as a branch of "Al Qaeda" in Syria. Subsequently, the organization changed its name twice. From July 2016 known as the "Jabhat Fateh al-Sham" ("The Liberation Front of the Levant") and from January 2017 — as the "Hay'at Tahrir al-Sham" ("Organization for the Liberation of the Levant". The replacement of the signboard was determined primarily by the fact that "Al-Nusra" had been designated as a terrorist organization in many countries around the world, including Russia.

The main goals of "Jabhat al-Nusra" are follows: first — to overthrow the legitimate government of the Syrian President Bashar al-Assad; second — to create a Muslim Sunni state governed by the laws of Sharia on the territory of Syria. The article shows that now the front "Al-Nusra" is the most powerful military and political force among all political organizations and military groups of the Syrian opposition.

"Al-Nusra" is actively trying to become a more respectable movement and persistently seeks to get rid of the image of a terrorist organization. The article reflects the official position of the Russian Federation toward "Jabhat al-Nusra".

Key words: Syria, the Syrian conflict, the Syrian opposition, Islamism, Islamic radicalism, Salafism, Jihadism, Terrorism

REFERENCES

At-Tamimi, A. (2017). *The Formation of Hay'at Tahrir al-Sham and Wider Tensions in the Syrian Insurgency.* New York: Combating Terrorism Center the United States Military Academy (USMA) in West Point.

Cafarella, J. (2014). *Jabhat AL-Nusra in Syria An Islamic Emirate Fjr Al-Qaeda*. Washington: Institute for the Study of War.

Fanusie, Y.J. & Entz, A. (2017). *Al-Qaeda's Branch in Syria: Financial Details.* Washington: Center on Sanctions and Illicit Finance.

Green, R. *Al-Qaeda Upgrades Its Presence in Syria.* Washington: The Middle East Media Research Institute (MEMRI)*,* 25 November 2013.

Harkous, H.S. (2017). *The Islamic State's Tactics in Syria: Role of Social Media in Shifting a Peaceful Arab Spring into Terrorism*. Fort Leavenworth, Kansas: U.S. Army Command and General Staff College.

Kagan, F.W., Kagan, K., Cafarella, J., Gambhir, H. & Zimmerman, K. (2016). *U.S. Grand Strategy: Destroying ISIS and al Qaeda Report. Al Qaeda and ISIS*: *Existential Threats to the U.S. and Europe*. Washington: The Institute for the Study of War (ISW), The American Enterprise Institute for Public Policy Research (*AEI*).

Krylov, A.V. (2016). *A Political Portrait of the Syrian Opposition.* Moscow: the Institute of International Studies at Moscow State Institute of International Relations (MGIMO-University), 1 (47). (in Russ.).

Krylov, A.V. (2013). The Religious Factor in the «Arab Spring». *MGIMO Review of International Relations*, 4 (31), 43—52. (in Russ.).

Krylov, A.V. & Fedorchenko, A.V. (2017). *Development of the Situation in the Middle East and North Africa Region: a Medium-Term Forecast.* Moscow: the Institute of International Studies at Moscow State Institute of International Relations (MGIMO-University), 1 (47). (in Russ.).

Krylov, A.V. & Fedorchenko, A.V. (2013). The Phenomenon of «Islamic State». *MGIMO Review of International Relations*, 2 (41), 211—220. (in Russ.).

Nusra Front (Jabhat Fateh al-Sham). (2016). Brussels: The Counter Extremism Project (CEP).

Steinberg, G. (2016). *Ahrar al-Sham: The "Syrian Taliban".* Berlin: German Institute for International and Security Affairs.

Szybala, V. (2013). *Al-Qaeda Shows its True Colors in Syria*. Washington: Institute for the Study of War (ISW).

The Al-Nusra Front (Jabhat al-Nusra) is an Al-Qaeda Salafist-jihadi network, prominent in the rebel organizations in Syria. (2013). Ramat Hasharon: The Meir Amit Intelligence and Terrorism Information Center.

Vavilov, A.I., Zinin, Y.N., Kazanzev, A.A., Krylov, A.V., Orlov, A.A., Fedorchenko, A.V., Chechevishnikov, A.L. & Yarlikapov, A.A. (2016). *"Islamic state": a phenomenon, evolution, prospects.* Moscow: the Institute of International Studies at Moscow State Institute of International Relations (MGIMO-University), 1 (45). (in Russ.).

Received: 15.03.2017

For citations: Krylov, A.V. (2017). "Jabhat al-Nusra" — Terrorist Organization and Participant of Syrian Conflict. *Vestnik RUDN. International Relations*, 17 (4), 655—668. DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-4-655-668.

About the author: Krylov Alexander Vladimirovich — Doctor of History, Professor of the Oriental Studies Department at Moscow State Institute of International Relations (MGIMO-University), Senior Researcher of the Middle East Studies Center of the Institute of International Studies at Moscow State Institute of International Relations (MGIMO-University) (e-mail: avkrylov2004@mail.ru).

© Крылов А.В., 2017